

Слова Чэнь Гэ вызвали большой резонанс у Ножниц. Он вырос в сиротском приюте. И был одиночкой, а его единственным другом был его старший брат. Когда над ним издевались, когда с ним обращались несправедливо, когда он не мог найти смысла в жизни, запутавшись в паутине боли и отчаяния, его старший брат выходил вперед, чтобы протянуть ему руку помощи, защищая его от разрушительных последствий жизни.

Для Ножниц его старший брат был самым особенным человеком в его жизни, и именно благодаря их особой связи, после исчезновения старшего брата Ножницы ни перед чем не останавливался, чтобы провести расследование и найти его.

Глядя на Чэнь Гэ, который постепенно удалялся, Ножницы вспомнил о том, как появился Чэнь Гэ, когда его загнали в угол те твари из больницы, когда он был на грани того, чтобы сдаться. Этот теплый и добрый голос вытащил его из ада прямо в рай. Это поездка на американских горках эмоций. Хотя Ножницы и не сказал этого вслух, его сердце наполнилось признательностью.

Из-за образа, который ему необходимо было поддерживать, он не стал благодарить Чэнь Гэ, но дал себе обещание, что, если переживет это испытание, то ни перед чем не остановится, чтобы отплатить этому человеку за доброту.

У тех, кто казался далеким на поверхности, часто было горячее сердце. Поскольку их тепло обычно было заключено в толстый слой льда, лишь когда этот слой трескался, они раскрывали свои настоящие эмоции.

Слегка облизав рану на лице, Ножницы повернулся, чтобы сплюнуть кровь черной собаки с губ. Он последовал за Чэнь Гэ и на мгновение увидел, как образ его брата слился с фигурой его спасителя.

«Мне следует успокоиться. Он все еще может быть настоящим убийцей. Будет лучше, если я не буду держаться слишком близко к нему, но я должен быть рядом, чтобы помочь, если у него возникнут проблемы».

Впечатление Ножниц о Чэнь Гэ резко изменилось. Он молча двинулся за Чэнь Гэ.

Поняв, что Ножницы стал более честным, губы Чэнь Гэ скривились в улыбке. С его точки зрения, найти подобный талант было довольно трудно. Хорошо, что он на самом деле был трусом – самое главное, что у него хватало смелости и решимости поставить на карту все, если того требует ситуация.

Чэнь Гэ повернул голову, чтобы спросить Ножницы: «Кстати, я видел внизу разные виды следов. Кроме тебя, в этой больнице должны быть и другие пассажиры, оказавшиеся в ловушке. Ты видел их ранее?»

«Я пришел сюда один», - Ножницы про себя проворчал. - «Что еще за следы?»

Когда он вошел в больницу, то не обратил на это внимания, но раз Чэнь Гэ поднял эту тему, чтобы сохранить свой образ, он мог лишь следить за нитью разговора.

«Я видел следы, о которых ты говоришь, точно, если не ошибаюсь, когда я был втянут в сражение с призраками на третьем этаже, то услышал эхо шагов из коридора второго этажа. Так что, возможно, что они побежали в этом направлении».

Чэнь Гэ кивнул и посмотрел на Ножницы, окинув его взглядом.

«На что ты смотришь?» - Ножницы задрожал под пронизательным взглядом Чэнь Гэ.

«Пара красных туфель на высоких каблуках из автобуса исчезли. Я отчетливо помню, что всякий раз, когда ты двигался, раздавалось два типа шагов, поэтому они должны были привязаться к тебе».

Другой причиной, по которой Чэнь Гэ ценил Ножницы, была пара красных туфель на высоких каблуках. Даже улыбающийся мужчина должен был проявлять осторожность рядом с этими туфлями, что было признаком того, что это был, по меньшей мере, Красный Призрак.

«Когда я вошел в больничный коридор, звук исчез. Она, вероятно, почувствовала опасность и сбежала», - Ножницы поднял ножницы в своей руке и уставился на острый край лезвия. - «Очевидно, что она испугалась. Она была трусихой и слишком испугалась моего присутствия».

Чэнь Гэ действительно хотел наклониться вперед, чтобы зажать ему рот. Должен быть предел твоей игре. Если бы эти слова достигли ушей призрака алых туфель, парень, вероятно, он мог даже не узнать, как умер.

«Хорошо, тогда давай считать, что я не задавал этот вопрос. Давай для начала найдем других пассажиров», - Чэнь Гэ вывел Ножницы из туалета. Пьяница и доктор ждали их в коридоре. Когда они вдвоем увидели Ножницы, который был весь в крови, они были так напуганы, что не осмелились приближаться к предполагаемому серийному убийце. В их глазах личность Ножниц идеально соответствовала их традиционному представлению об убийцах. Он был весь в крови, а на его лице играла жуткая улыбка. Он наслаждался болью, как будто только боль и убийства могли подарить ему чувство радости в этой жизни.

«Почему-то мне кажется, что я попал в волчье логово», - Пьяница стоял в одиночестве на краю группы. Его лицо побледнело, и он посмотрел на кровавый след под ногами. Его уже тошнило. Из всех, с кем мужчина сталкивался до сих пор, он был единственным, кто выглядел относительно нормальным человеком.

«Ты так долго сражался с монстрами в одиночку и, должно быть, истощен. Оставь зачистку на меня», - Чэнь Гэ любезно помог Ножницам найти предлог, прежде чем начать одну за другой осматривать комнаты.

Больница была всего трехэтажной. Ее размер был не таким уж и большим, но из-за того, что обыск Чэнь Гэ был очень тщательным, им понадобилось полчаса, чтобы закончить экскурсию по этому месту. Они нашли следы семьи из трех человек в коридоре на втором этаже. Следы тянулись по коридору, направляясь в другую часть больницы.

Семья из трех человек случайно разминулась с группой Чэнь Гэ. Когда парень ворвался в больницу, они выскользнули на лестницу с другой стороны больницы и сбежали.

«А это еще та семейка. Мы пришли, чтобы спасти их, а они сбежали, не оставив никакого сообщения. Они настолько эгоистичны, что заботятся только о себе».

Пьяница поставил себя на место Чэнь Гэ. Он чувствовал, что будь на месте Чэнь Гэ, то не был бы настолько настойчивым.

«Это вряд ли их вина. Просто такова человеческая природа - выбирать побег, когда сталкиваешься с чем-то страшным».

«У тебя действительно непредубежденное отношение ко всему», - Пьяница думал, что у Чэнь

Гэ позитивный взгляд на жизнь. После общения с ним он понял, что Чэнь Гэ был хорошим парнем без всяких хитростей в сердце.

«Поскольку люди, которых мы должны были спасти, уже сбежали, не пора ли нам покинуть это место?»

«Нет необходимости торопиться. Мы уже обошли разок больницу, и есть, как минимум, три места, на которые нам стоит обратить внимание», - Чэнь Гэ на некоторое время остановился, чтобы подумать. - «В первой палате на втором этаже есть дневник. В нем было записано, как призраки больницы довели пациента до безумия, прежде чем он сам стал призраком. Это не должно быть единичным случаем».

Естественно, Чэнь Гэ прекрасно знал, что это не единичный случай. Бедняга, чьи ноги были закованы в гипс и которому выкололи глаз, в настоящее время обитал в комиксе Янь Даняня. Следуя указаниям Ножниц, Чэнь Гэ не потребовалось много времени, чтобы найти шкаф, где скрывался призрак хозяина дневника.

«Но какое это имеет отношения к нам?» - у пьяницы было плохое предчувствие насчет больницы. Казалось, что это место было опасней, чем собачий дом, где он скрывался ранее.

«Если пациент решит поиграть в прятки, он окажется в ловушке внутри больницы, а затем сам станет частью игры после того, как умрет. Однако, задавались ли вы вопросом, а кто был первым человеком, который начал эту игру в прятки?» - Чэнь Гэ повернулся, чтобы посмотреть на других пассажиров. - «Должен быть человек, которому пришла в голову идея игры, и лишь после этого за ним последовала вереница призрачных пациентов».

<http://tl.rulate.ru/book/18947/1567553>